

"Давайте послушаем".

Сила, проявленная Хуан Шэн Тянь, сделала сердце Е Тянь Фана немного удивленным, он также хотел услышать, каким будет это так называемое предложение, которое будет выгодно обеим семьям.

"Торговая зона "Северный хребет", если быть откровенным, это дело делового сообщества, я надеюсь, мы сможем поговорить о бизнесе, лучше, чтобы никто из нас не применял силу, чтобы избежать Нехорошо заканчивать это, издавая слишком много шума".

Слова Хуан Шэнштяня вызвали у Е Тяньфана мгновенную презрительную улыбку, он признался, что он был мудрым человеком, казалось, что Хуан Шэнштянь был мудрым человеком.

Он знал, что клану Цинь помогал Йе Тяньфань, и если бы он действительно переехал, клан Хуан никогда бы не смог получить какую-либо выгоду.

"Хуан Шэн Тянь, ты думаешь, что я, Е Тянь Фан, ничего не знаю о бизнесе?"

Сердце Йе Тяньфань холодная улыбка, опасности и обманы бизнес мира он не знает, просто не заботиться, чтобы играть эти трюки, потому что Йе Тяньфань всегда боялся неприятностей, всегда чувствовал, что это более удобно использовать простой способ решения проблемы.

В ответ на риторический вопрос Е Тяньфана, Хуан Шэнштянь ничего не сказал, улыбаясь, ничего не сказав, видимо, молча согласился с этим фактом.

Согласно информации, собранной семьей Хуан, несмотря на то, что Е Тяньфань окончил финансовый факультет Киотского университета, у него не было никакого опыта в бизнесе, и он в основном использовал силу для решения проблем, будь то отец и сын Ли Цзе и Ли Вэньсюн из клана Ли, или отец и сын Чжан Тяньхэ из клана Чжан, Е Тяньфань применил силу.

В глазах Хуан Шэн Тянь, если Е Тянь Фан не применил силу, то угрозы не было, это было похоже на тигра без зубов, не достаточно, чтобы бояться.

"Хуан Шэн Тянь, даже если я не использую силу, торговая зона Линбэй, я все равно смогу вернуть ее у тебя"! Йе Тяньфань играет с тиглетом в руке, так как Хуан Шэнштянь хочет играть с собой в тактику бизнеса, то Йе Тяньфань, естественно, будет сопровождать его до конца, просто нет. Интересно, сможет ли Хуан Шэнштянь остаться с нами!

"О? Правда? Тогда я подожду, пока не увижу тактику мистера Йе". Хуан Шэн Тянь улыбнулась.

"Тогда давайте заключим соглашение, пока вы не применили силу, я не буду применять силу, и на этот раз я дам вам честный шанс. В бизнесе, давайте каждый будет использовать свои

методы".

Как только слова Е Тянь Фана упали, в глазах Хуан Шэн Тяня вспыхнул блеск, вот чего он ждал!

"Да! Это то, что ты сказал!"

Йе Тианфан чихнул, не отвечал, просто смотрел на стенд.

Только что, пока Е Тяньфань и Хуан Шэнтянь разговаривали, на стенде постоянно экспонировалось более десятка предметов антиквариата, все они были лучшими из лучших, не только ценными, но и очень культурно богатыми.

Надо было сказать, что семья Хуанг имела определенное наследие после всех этих лет основной деятельности в области антиквариата, и сокровища, выставленные на этом праздновании десятой годовщины, также были достаточно притягательными, иначе как они могли пригласить сюда всех семерых антикварных титанов.

"Мистер Да, здравствуйте, этот меч оценен." Ковыляющий старик, держа в руках меч Императорской Души, подошел к Йе Тяньфану.

"Большое спасибо".

Йе Тяньфань просто поблагодарил и не задавал больше никаких вопросов, так как результат не был важен для Йе Тяньфань, он знал, настоящий ли этот Королевский Меч Души или нет.

В это время, красивая красавица медленно пришла со стенда, держа в руке нежный поднос, улыбаясь, как цветок, она открыла рот и сказала: "Ниже, это Грандиозный финал антикварного отдела нашего клана Хуан, Западный Чжоу Юху".

Голос упал, и эта красивая женщина медленно подняла красную ткань, покрывающую поднос, только для того, чтобы увидеть изысканный нефритовый кулон внутри подноса, сверкающий под светом.

Выражения семи античных титанов со сцены были еще более взволнованы, особенно Мастер Чжан, его глаза были прямыми, он специализировался на оценке нефрита и фарфора и видел много сокровищ в своей жизни, но этот западный нефритовый тигр Чжоу на сцене был поистине удивительным для него.

Редко!

Слишком редко.

Древних нефритов из Западного Чжоу не так уж много, а еще меньше - красивой формы.

Западный нефритовый тигр Чжоу перед ним с высокой головой, прямоугольными ушами, открытым ртом и зубами в ревущей и бегущей форме, обладал высочайшим качеством как в резьбе, так и в стиле.

"Семья Хуан достойна того, чтобы начать работать в антикварной индустрии, и у них до сих пор в руках такое сокровище". Мастер Ли также не мог не открыть рот, чтобы не восхвалять: "Господин Хуан, этот западный Чжоу Юйху несравненно дорог, это дно бочки вашего отдела антиквариата! Правда?"

В ответ на запрос мастера Ли Хуан Шенгтян не осмелился нелепо, даже замысловато улыбнулся: "Старый Ли прав, это и вправду наш антикварный отдел! На дне бочки сокровища, я надеюсь, что вы, пожилые люди, сможете дать оценку и оценить цену на выходе".

Отношение Хуан Шэн Тянь можно охарактеризовать как уважительное, ведь эти семь антикварных тайду представляли всю антикварную индустрию в городе Цзянчжоу, престиж был чрезвычайно высок, что бы ни было антиквариатом, до тех пор, пока можно было бы получить оценочное свидетельство от любого из этих семи, цена была бы в несколько раз выше.

Можно сказать, что если вы хотите заниматься антикварным бизнесом на этой границе города Цзянчжоу, то вы должны сначала поклониться семи народным воротам, с их семью кивками поддержки, прежде чем вы сможете это сделать.

Хотя Хуанская группа в настоящее время считается первоклассным предприятием в городе Цзянчжоу и занята в большем количестве отраслей промышленности, основным бизнесом по-прежнему оставался антиквариат, поэтому для этих семи антикварных титанов Хуан Шэн Тянь не осмеливался иметь ни малейшую расслабленность.

Но в этот момент, Йе Тяньфань, ты смеялся, и это был большой смех.

"Семья Хуанг десятилетиями управляла антикварным бизнесом, и это выглядит не очень хорошо, но это празднование десятой годовщины принесло фальшивку." Смех Е Тяньфаня упал и взглянул на Хуан Шенгтяна, так как он согласился не применять силу, Е Тяньфань собирался играть в тактику бизнеса с Хуангом Шенгтяном. Как говорится, если вы не ответите взаимностью, это неправильно, Хуан Шенгтян ограбил торговую зону Линбэй, а затем Е Тяньфань забрал антикварный бизнес семьи Хуан!

Сражайся, вот с чего все начинается!

Йе Тяньфань встал, посмотрел на лицо Хуана Шенгтяна, которое постепенно становилось мрачным, и сказал: "Ты на самом деле принял подделку как сокрушающую Детка, это слишком смешно".

Как только Йе Тяньфань сказал это, весь зал антикварного отдела мгновенно затих, как будто на пол падала булавка.

Лицо Хуан Шэн Тянь резко изменилось, а выражения на лицах остальных семи античных титанов также мгновенно застыли.

В отделе семейного антиквариата Хуанга была подделка!

И в юбилейном стенде отдела антиквариата!

Это срочные новости!

В течение всего периода антикварные цены семьи Хуан являются самыми высокими во всем городе Цзянчжоу, тот же период, тот же тип антиквариата, семья Хуан продавать всегда, чем другие антикварные компании дорогой довольно много, но это так, антикварный бизнес семьи Хуан по-прежнему является лучшим во всем городе Цзянчжоу, на протяжении десятилетий, быстро стал ведущим боссом антикварной промышленности, позиция не может быть поколеблена, большая тенденция монополии.

И причина, по которой антикварный бизнес семьи Хуанг зашел так далеко, заключается в целостности слова!

Чего ты больше всего боишься при покупке антиквариата? Самым страшным было купить подделку.

Десятилетиями семья Хуан не производила ни одной подделки, конечно, это было связано и с поддержкой семи антикварных титанов перед ними, у всех антикварных предметов, вышедших из семьи Хуан, были оценки, написанные самими семьей антикварными титанами, хотя цена была несколько дороже, чем у других компаний, но она была абсолютно гарантирована подлинностью.

И вот, на стенде отдела антиквариата семьи Хуан появилась подделка!

Как только эта новость выйдет наружу, антикварный бизнес семьи Хуанг, несомненно, пострадает от беспрецедентного удара.

"Йе Тяньфан, ты говоришь, что подделка - это подделка?" Глаза Хуан Шэн Тяня сузились, как он сказал глубоким голосом: "Здесь сидят семь мастеров по оценке антиквариата, они должны решать, правда это или нет"!